

УДК. 821.112.2

DOI 10.52928/2070-1608-2026-78-2-42-45

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОСА РОДИНЫ
В РАМКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «HEIMATLITERATUR»****канд. филол. наук Е.В. КУЗНЕЧИК****(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)****e-mail: e.kuznechik@psu.by**

В статье рассматривается связь Heimatliteratur с предшествующими ей романтизмом и бидермайером. Предметом исследования выступает топоним Родины. Акцентируется внимание на его трансформации – от символа национальной идентичности до инструмента идеологической пропаганды и последующего возвращения к локальной идентичности. В связи с чем выделяется несколько этапов эволюции топонима Родины, в том числе предшествующих Heimatliteratur и сформировавшихся после утраты актуальности литературного направления.

Ключевые слова: немецкая литература конца XIX – первой половины XX века, история Германии, топоним Родины, Heimatliteratur, Blut und Boden («Кровь и почва»), Heimatroman, национальная идентичность.

Введение. Топос, как «семиотическая, культурно-типологическая единица», является носителем и хранителем культурных кодов [1, с. 55]. В культуре немецкого народа таким культурным кодом является топоним Родины (Heimat), внутреннее содержание которого связано с процессами формирования национального самосознания и национальной идентичности. Особый интерес в этом отношении представляет период, охватывающий вторую половину XIX – первую половину XX веков, когда в культурной жизни страны возникло движение родного искусства (Heimatkunstbewegung), в рамках которого формируется литературное направление Heimatliteratur. Для Германии этот период был отмечен активной индустриализацией и провозглашением Германской империи (1871), участием и поражением в Первой мировой войне (1914–1918), результатами Версальского договора (1919) и приходом к власти национал-социалистов. Эти исторические события оказали значительное влияние на трансформацию топонима Родины, внутреннее содержание которого формировалось за несколько десятилетий до начала возникновения и становления Heimatliteratur.

Основная часть. В литературоведении отмечается наличие проблемной ситуации, связанной с терминологическими эквивалентами Heimatliteratur. В качестве русскоязычных вариантов используются термины «литература малой родины», «литература родной стороны» [2, с. 457–458], «областная литература», «народническая литература», «почвенная литература», «литература периферии» и другие [3, с. 57]. Во избежание терминологической путаницы в настоящей работе используется оригинальный немецкоязычный термин «Heimatliteratur». Дискуссионный характер имеет временная периодизация данного направления. У. Кетельсен выделяет четыре этапа формирования Heimatliteratur: 1890–1918, 1918–1933, 1933–1945, 1945 – по 1960-е гг. [4, S. 31]. Оппонирует этой точке зрения Е.А. Зачевский. Литературовед считает, что это литературное направление Веймарской республики и Третьего рейха следует рассматривать в едином ключе, не разделяя их, поскольку нацистские писатели не создали никакой новой литературы [5, с. 19].

Что представляет собой Heimatliteratur на разных этапах своего становления? В чем особенность формирования топонима Родины?

Предпосылки для формирования Heimatliteratur были заложены в начале XIX века. В 1806 г. в Германии меняется общественно-политическая ситуация. Священная Римская империя германской нации прекращает своё существование, распадаясь на множество государств. Часть немецких территорий оккупирована армией Наполеона. Эти изменения приводят к пробуждению национального самосознания, которое усиливается под влиянием освободительной войны (1813). Мотив утраты Родины и ее поисков лежит в основе многих произведений этого и предшествующего ему периодов. Родина у Ф. Гёльдерлина в одноименном стихотворении («Родина» (Die Heimat, 1798) изображается местом, куда душа поэта стремится в поисках покоя: «Ihr theuern Ufer, die mich erzogen einst, / Stillt ihr der Liebe Leiden, versprecht ihr mir, / Ihr Wälder meiner Jugend, wenn ich / Komme, die Ruhe noch einmal wieder? – О, дорогие берега, взрастившие меня, / Уймите же любовные страдания! Пообещайте мне покой, / О, леса моей юности, как только я вернусь» [6, S. 110]¹. В «Возвращении на родину» (Rückkehr in die Heimat, 1799) Ф. Гёльдерлин говорит о Родине как о месте, потерянном для радости и беззаботности: «Wie lang ist, o wie lange! des Kindes Ruh / Ist hin, und hin ist Jugend und Lieb und Lust; / Doch du, mein Vaterland! du heilig – / Duldendes! siehe, du bist geblieben. – Как долго это длится, о, как долго! / Пропал ребяческий покой и юность, и любовь, и радость, / Но ты, моя отчизна! Ты – святая, страдающая! / Смотри, ты осталась» [7]. Лирический герой стихотворения К. Брентано «На чужбине» (In der Fremde, 1812) испытывает чувство тоски вдали от родных мест, однако связь с домом он ощущает через природу: «Aus dem Fluß, der mir zu Füßen / spielt mit freudigem Gebräus / mich dieselben Sterne grüßen / und so bin ich hier zu Haus. – Из вод реки, / что плещутся у ног, / приветствуют меня все те же звезды, / поэтому я – дома» [8]. Э.М. Арндт в стихотворении «Что немцу отчизна?» (Was ist des Deutschen Vaterland, 1813) предпринимает попытку провести географические границы немецкого государства,

¹ Здесь и далее при ссылке на немецкий источник перевод мой – Е.К.

перечисляя названия земель и регионов, которые могут считаться немецкой отчизной: «Was ist des Deutschen Vaterland? / Ist's Preußenland, ist's Schwabenland? / Ist's, wo am Rhein die Rebe blüht? / Ist's, wo am Belt die Möwe zieht? – Что немцу отчизна? / Пруссия ли? Швабия ли? / Иль там, где на Рейне виноград цветет? / Иль там, где над Бельтом чайки полет?» [9]. К основным достижениям в культурной жизни относится обращение к фольклору родного края, к идее «народного духа», чему способствует деятельность представителей гейдельбергской школы эпохи романтизма.

Новый виток изменений в социально-политической жизни Германии наблюдается с 1830-х гг.: урбанизация, в значительной степени вызванная промышленной революцией, и приход капиталистической системы на смену феодальной. В обществе культивируется идея создания немецкого национального государства, которое включало бы феодальные государства и вольные города Германского союза (1815). Литературный процесс этого периода отмечен произведениями бидермайера, где доминирующей темой повествования является «своеобразный топос, представляющий "малый" круг бытия, детализация быта, идиллизм, поэтизация патриархального образа жизни» [10, с. 77]. Идиллия бытия воплощена в прогулках на лоне природы, любовных переживаниях лирического героя произведений Э. Мёрике «Покинутая дева» (*Das verlassene Mägdlein*, 1832), «Свадьба» (*Die Hochzeit*, 1832), «У леса» (*Am Walde*, 1832): «Am Waldsaum kann ich lange Nachmittage, / Dem Kuckuk horchend, in dem Grase liegen, / Er scheint das Thal gemächlich einzuwiegen / Im friedevollen Gleichklang seiner Klage. / Da ist mir wohl; und meine schlimmste Plage, / Den Fratzen der Gesellschaft mich zu fügen, / Hier wird sie mich doch endlich nicht bekriegen, / Wo ich auf eig'ne Weise mich behage. – На опушке леса в долгие послеполуденные часы / Я могу долго лежать на траве, слушая кукушку, / Кажется, она медленно убаюкивает долину, / Погружая ее в мирную гармонию своим скорбным пением. / Там я чувствую себя спокойно; и моя самая большая мука – / Идти на поводу у общества – / Здесь наконец-то не будет меня терзать, / Где я нахожу утешение по-своему»² [11, S. 29]. На фоне территориальной раздробленности Германии и ее экономической зависимости от других стран литература становится «способом утверждения национального самосознания» [12, с. 172]. Под влиянием национальных идей воспевается любовь к Отечеству: стихотворения «Строфы с чужбины» (*Strophen aus der Fremde*, 1839), «Песни рейтара» (*Reiterlied*, 1841) Г. Гервега; «Песнь немцев» (*Das Lied der Deutschen*, 1841), «Чужеземное владычество»³ (*Die Fremdherrschaft*, 1859) А.Г.Г. фон Фаллерслебена, смысл которых впоследствии был искажен пришедшими к власти нацистами. Именно с такими достижениями в области литературы и искусства Германия подходит к важнейшему историческому событию – объединению страны и провозглашению Германской империи (1871).

К концу XIX века *Heimatliteratur*, идеологами которой выступили А. Бартельс, Ф. Линхард и Г. Зонрей, приобретает устойчивые черты. Для закрепления теоретических основ и популяризации программных документов литературного направления в 1893 г. учреждается журнал «Земля» (*Das Land*), продвигавший идеи привязанности к своему клочку земли. С 1900 г. издается журнал «Родина» (*Heimat*), в дальнейшем сменивший название на «Немецкая родина» (*Deutsche Heimat*). «Журнал взял на себя роль радетеля о чистоте немецкого искусства, об ограждении его от чужеродных влияний и был призван наполнить отечественную культуру христианским духом» [14, с. 787]. В корпусе произведений указанного литературного направления значительную роль играет национальный компонент, определяющий содержание топоса Родины. Писатели, представляющие *Heimatliteratur*, обращаются к традициям и образу жизни отдельных регионов Германии, используют диалектизмы, этнографический материал. Главными героями произведений выступают крестьяне, ремесленники. Крестьянский быт изображен в романах «Хлеб насущный» (*Das tägliche Brot*, 1900), «Женская деревня» (*Das Weibendorf*, 1900) К. Фибиг, в которых «среда приобретает хорошо узнаваемые географические очертания (Берлин, Прирейнская область) <...>» [15, с. 97]. Е.Р. Иванова отмечает стремление писателей создать реалистичный образ своей Родины, «однако этот реализм имеет местный национальный характер». Так, местный национальный компонент во многом определяет особенности творчества голштинца Т. Кререга (1844–1918), эльзасца Ф. Линхарда (1865–1927), ганноверца Г. Зонрея (1845–1918), уроженца Богемии Ф. Лангмана (1847–1921), баварца И. Рудерера (1851–1925) и многих других» [10, с. 77]. Со временем проблематика произведений *Heimatliteratur* приобретает социально-критический характер. Идеологи *Heimatliteratur* (А. Бартельс и Ф. Линхард) требовали от писателей «не избега[ть] современных проблем, но освеща[ть] их с точки зрения их "отражения" на писательской "родине" <...>» [16, с. 332]. В романе «Крестьянин-бондарь» (*Der Büttnerbauer*, 1895) В. фон Поленца изображена немецкая деревня, вековые устои которой рушатся, подобно тому, как гибнет и крестьянский род Бютнеров. В романе Г. Френссена «Йорн Уль» (*Jörn Uhl*, 1901) главный герой, выходец из крестьянской среды, став горожанином, постоянно сопоставляет сельский уклад жизни с городским бытием.

К концу первого десятилетия XX века *Heimatliteratur* получает широкое распространение среди читающих масс. Главными факторами такого спроса, по мнению Е.А. Зачевского, стали небольшие жанровые формы произведений (рассказы, эссе), более доступные для широкого круга читателей; отсутствие особых стилистических нововведений. Авторы, представляющие *Heimatliteratur*, продолжают разрабатывать крестьянскую тему. Крестьянин как воин предстает в романах А. Бартельса («Дитмаршцы» (*Die Dithmarscher*, 1898), Г. Лёнса («Вервольф.

² Приводится цитата из стихотворения «У леса».

³ В стихотворении автор призывает к избавлению от иностранного влияния в языке и культуре: «Schaffet ab die fremden Worte, / Die Bedeutung aber auch! / Rein soll sein an jedem Orte / Deutsche Sitt' und deutscher Brauch! – Отмените иностранные слова, / И их значения! / Чистыми повсюду должны быть / Немецкие обычаи и традиции!» [13, S. 236].

Крестьянская хроника» (*Wehrwolf. Eine Bauernchronik*, 1910). Крестьянин как колонист изображен в романе Г. Френссена «Путешествие Петера Мора на Юго-Запад» (*Peter Moors Fahrt nach Südwest*, 1906), а также в рассказах из «африканского» цикла Г. Гримма «Южноафриканские новеллы» (*Süd afrikanische Novellen*, 1913), «Путь через пески» (*Der Gang durch den Sand*, 1916). Как отмечают российские исследователи (Е.А. Зачевский, Л.С. Кауфман, Т.В. Кудрявцева), роман «Вервольф. Крестьянская хроника» Г. Лёнса «создаёт миф о первооснове крестьянства как ведущей силы существования рода людского и миф о вожде, что в последующем найдет отражение в национал-социалистической идеологии» [14, с. 791].

На историческом фоне Первой мировой войны и её последствий подобная «мифоидеализация внеисторической деревенской жизни» перерастает в национал-шовинистическую идеологию и находит своё воплощение в литературе «Блубо» (*Blubo*) – аббревиатура немецкого выражения «кровь и почва» (*Blut und Boden*) [17, с. 60]. В литературных произведениях, представляющих это направление, крестьянские мотивы тесно связаны с расистскими: подчёркивается преданность своему роду, воспеваются идеи расширения жизненного пространства, а крестьянин провозглашается идеальным представителем немецкой расы, в чьих жилах «течет передаваемая из поколения в поколение, не оскверненная никакими мутациями, чистая, беспримесная, исконно немецкая кровь» [18, с. 123]. В корпус произведений «Блубо» входят романы «Народ без пространства» (*Volk ohne Raum*, 1926) Х. Гримма, где утверждается нацистская теория жизненного пространства, «Зима» (*Winter*, 1927) Ф. Грize, о проблеме вырождения крестьянства в результате смешения немецкой, то есть чистой, крови с кровью представителей других рас, «Крестьянский хлеб» (*Bauernbrot*, 1934) Я. Кнайпа, в котором представлен идеализированный образ немецкого крестьянина, чей усердный труд на немецкой земле ежегодно приносит свои плоды.

С приходом к власти национал-социалистов тема связи с Родиной претерпевает идеологические изменения. Начиная с 1933 г. Heimatliteratur получает статус официальной литературы Третьего рейха. Проза, представляющая это направление, создавалась в соответствии с господствующей доктриной этого периода – в специфическом жанре Heimatroman («патриотический роман» [2, с. 458], «патриотическая проза» [3, с. 57] либо «роман о малой родине» [19, с. 51]). Сюжеты произведений упоминаемого периода стереотипны, примитивны, утрированы: это вариации сочетаний факторов, обязательных для литературы Третьего рейха, описывающих, как нордическая раса с чистой кровью защищает свои права и претензии на спорную территорию, одерживая героическую победу в неравных сражениях благодаря немецкому духу. Идеи национал-социалистической пропаганды воплощены в романе «Первый немец» (*Der erste Deutsche*, 1934) Я. Куцлеба, повести «Деревня девушек» (*Das Dorf der Mädchen*, 1933) и дилогии «Вечное поле» (*Der ewige Acker*, 1930) и «Последнее видение» (*Das letzte Gesicht*, 1934) Ф. Грize [20, с. 343–344].

Поражение Германии во Второй мировой войне (1939–1945) стало историческим событием, оказавшим огромное влияние на внутреннее содержание топоса Родины в литературе. Понятие «немецкая Родина» (*deutsche Heimat*) как синоним превосходства и непобедимости, активно популяризируемое в литературе Третьего рейха, принимает иную коннотацию к концу военных событий и исчезает из публичного дискурса Германии. Этому способствует процесс денационализации (1944–1948), который осуществляется прежде всего в сфере образования и культуры. Исключается изучение текста немецкого гимна из школьных программ, не поощряется проявление чувства любви к Родине. Heimatliteratur теряет свою актуальность, о чем свидетельствует отсутствие работ, которые могли бы послужить поводом для обсуждения темы Родины. И само слово «Heimat», которое раньше так часто использовалось «в качестве пропагандистского, лозунгового слова из идеологического вокабуляра», исчезает из интеллектуального дискурса в Германии [19, с. 51]. Однако постепенно в немецкой послевоенной литературе появляются писатели, чье творчество демонстрирует приверженность определенному региону: Г. Бёльль (*Heinrich Böll*, 1917–1985) – г. Кёльн и Рейнская область, Г. Грасс (*Günter Grass*, 1927–2015) – г. Данциг и его окрестности. Упоминание устойчивых географических топосов в произведениях писателей отличает их от других авторов и дает основания полагать, что их творчество демонстрирует определенную приверженность Heimatliteratur.

Заключение. Родина (*Heimat*) – кодовое слово в культуре немецкого народа, отражающее особенности его мышления и менталитета. Эволюция топоса Родины в рамках Heimatliteratur представляет собой сложный путь трансформации, где можно выделить следующие этапы:

- 1) формирование топоса Родины как духовно-пространственного идеала, связанного с национальной идентичностью, что ярко проявилось в предшествующие Heimatliteratur периоды (романтизм, бидермайер);
- 2) оформление литературного направления Heimatliteratur, где топос Родины получает региональную специфику, а место и этнографические особенности определяют его наполнение (конец XIX в.);
- 3) широкое распространение Heimatliteratur, где топос Родины приобретает идеологическую окраску и националистическую коннотацию (конец первого десятилетия XX в.);
- 4) идеологическая трансформация Heimatliteratur, где топос Родины используется в политической пропаганде и превращается в инструмент формирования идей и ценностей, ассоциирующихся с расизмом и национал-социализмом (1920 – 1930-е гг. XX в.);
- 5) дискредитация топоса Родины после краха нацистского режима, потеря актуальности Heimatliteratur (вторая половина 1940-х гг.);
- 6) возвращение топоса Родины в культурный дискурс как элемента локальной идентичности после процесса денационализации.

ЛИТАРАТУРА

1. Булгакова А.А. Топика в литературном процессе: учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 106 с.
2. Пронин В.А. Литература родной стороны // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. – С. 457–458.
3. Зачевский Е.А. История немецкой литературы времен Третьего рейха (1933–1945). – СПб.: «Издательство Крига», 2014. – 896 с.
4. Ketelsen U.K. Völkisch-nationale und nationalsozialistische Literatur in Deutschland 1890 – 1945. – Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1976. – 119 S.
5. Зачевский Е.А. Пути-перепутья немецкоязычной литературы XX века. – СПб.: «Издательство Крига», 2017. – 568 с.
6. Hölderlin F. Die Heimat // Deutsche Lyrik: in 10 Bänden / F. Hölderlin. – München, 2001. – B. 7. – S. 110–111.
7. Hölderlin F. Rückkehr in die Heimat // Gedichte. – [Düsseldorf], 2026. – URL: <https://www.gedichte7.de/rueckkehr-in-die-heimat.html> (Zugriffsdatum: 25.01.2026).
8. Brentano C. In der Fremde // Gesprochene deutsche Lyrik. – [Neuwied], 2026. – URL: <https://www.deutschelyrik.de/in-der-fremde-1812.html> (Zugriffsdatum: 25.01.2026).
9. Arndt E. M. Was ist des Deutschen Vaterland? // Meine Bibliothek. – [Berlin], 2026. – URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Arndt,+Ernst+Moritz/Gedichte/Gedichte/Des+Deutschen+Vaterland> (Zugriffsdatum: 26.01.2026).
10. Иванова Е.Р. "Heimatkunst" и бидермейер в литературном процессе Германии XIX века // Вестник Вятского государственного университета. Филологические науки. – 2015. – № 6. – С. 76–79.
11. Mörike E. Am Walde // Deutsche Lyrik: in 10 Bänden / E. Mörike. – München, 2001. – B. 8. – S. 29.
12. Иванова Е.Р. Бидермейер: проблема стиля // Вестник Орского гуманитарно-технологического института. Гуманитарные науки. – 2006. – № 9. – С. 167–173.
13. Hoffmann von Fallersleben, A. H. Die Fremdherrschaft // Deutsche Lyrik: in 10 Bänden / E. Mörike. – München, 2001. – B. 8. – S. 235–236.
14. Зачевский Е.А., Кауфман Л.С., Кудрявцева Т.В. Областная литература // История литературы Германии XX века: сб. ст. / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН; редкол.: В.Д. Седелник, Т.В. Кудрявцева и др. – М., 2016. – Т. 1, кн. 1. – С. 786–805.
15. Кудрявцева Т.В. Натурализм // История литературы Германии XX века: сб. ст. / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН; редкол.: В.Д. Седелник, Т.В. Кудрявцева и др. – М., 2016. – Т. 1, кн. 1. – С. 90–105.
16. Адмони В.Г. Посленатуралистические течения // История немецкой литературы (1848 – 1918): в 5 т. / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР; под общ. ред. Н.И. Балашова и др. – М., 1968. – Т.4. – С. 310–332.
17. Кудрявцева Т.В. Литературный процесс в Германии на рубеже XIX – XX вв.: взаимодействие художественных течений // Studia Litterarum. – 2017. – № 3. – С. 46–73.
18. Фрадкин И.М. Литература периода относительной стабилизации и экономического кризиса (1923 – 1933) // История немецкой литературы (1918 – 1945): в 5 т. / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР; под ред. Н.И. Балашова и др. – М., 1976. – Т. 5. – С. 92–124.
19. Фадеева Г.М. Понятие и дискурс «Heimat»: Мода или потребность в эпоху глобализации? // Язык и мода: сб. ст. / РАН ИНИОН; под ред. Н.Н. Трошиной. – М., 2017. – С. 49–63.
20. Фрадкин И.М. Официальная литература Третьей империи // История немецкой литературы (1918 – 1945): в 5 т. / ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР; под ред. Н.И. Балашова и др. – М., 1976. – Т. 5. – С. 331–346.

Поступила 06.12.2025

FORMATION FEATURES OF THE TOPOS OF THE HOMELAND WITHIN "HEIMATLITERATUR" AS A LITERARY SCHOOL

K. KUZNECHYK
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This article examines the relationship between Heimatliteratur and the time preceded (Romanticism and Biedermeier). The subject of the study is the topos of homeland. Attention is focused on its transformation – from a symbol of national identity to an instrument of ideological propaganda and a subsequent return to local identity. Several stages in the evolution of the topos of homeland are identified, including those that preceded Heimatliteratur and those that emerged after the literary trend lost its relevance.

Keywords: German literature of the late XIX and first half of the XX centuries, history of Germany, topos of the homeland, Heimatliteratur, Blut und Boden, Heimatroman, national identity.